

но прослеживается связь гласного напева с подголосками и, так как певец берет не отдельные звуки, связанные с основным голосом только гармонически, но ведет свободную имитацию главной мелодии, сливаясь с ней в унисон и в начале, и в конце.

Несомненно позитивную роль сыграло православие и в становлении законодательной системы Русского государства. Одновременно с догматическим учением Русь унаследовала от Византии законченный цикл гражданского законодательства. Так, внук Владимира Мономаха, Всеволод Мстиславович, начавший свое княжение в XI в. в Новгороде, издает «Устав», прямо заявляя в приписке, что на все дела смотрит с позиций христианских заповедей и все разбирает и решает по «преданию святых отец». Православие придавало законодательной власти дореволюционной России печать высокой религиозной значимости: издавая свои распоряжения большей частью «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Именно христианским сердцем руководствовался и суд присяжных, идея возрождения которого рассматривается и нынешними законодательными органами.

Даже самый общий абрис доминирующего влияния православного христианства на становление и развития всех сфер исторического и актуального бытия России, позволяет сделать вывод о богатейшем его духовно-нравственном потенциале, который способен на деле нормализовать процесс духовного развития и экономического процветания России.

Примечания

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М. 1986. - С. 155.
2. Там же. - С. 154.
3. См.: Юнг К.-Г. Йога и Запад // Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философии. - М. 1994. - С. 39.
4. Булгаков С.Н. Догматическое основание культуры // Булгаков С.Н. Сочинения в «2-х томах. Т. 2. - С. 396.
5. Флоренский П.А. Записка о христианстве и культуре // Еврейский альманах. История. Традиции. Культура. - М., 1994. - С. 33.
6. Мф. 3, 11.
7. Мф. 3, 10.
8. Экономцев И. Византизм, Кирилло-Мефодиево наследие и Крещение Руси // Экономцев И. Православие. Византия. Россия. - М., 1992. - С. 16.

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

О.И. Маюнова, Л.С. Сысоева (ТГПУ)

Для формирования прекрасной индивидуальности как составной части гуманистически сориентированной личности в современной цивилизации задачей становится массовое философско-эстетическое и художественное образование. Прежде всего образование необходимо для эстетического воспитания подрастающих поколений путем приобщения их к эстетической культуре, поскольку только необходимый уровень образования создаст возможности для ее адекватного усвоения.

Образование, опосредуя духовное производство личности как ее общественное воспитание, в качестве стержня имеет педагогический процесс, т.е. совместную (педагога и учащегося) деятельность, в границах которой начинается эстетическое развитие индивида. Свои истоки оно берет в семейном воспитании художественно-эстетическими сред-

ствами, а также в детском саду, где этому направлению воспитания отводится, как правило, значительное место. Затем, реализуясь через школу, образование должно в принципе продолжаться всю жизнь в формах досуговой деятельности. В педагогическом процессе на базе соединения образования с производительным трудом возможно развитие способности и самой личности производить по законам красоты.

Целью художественного и научно-эстетического образования является воспитание прекрасного человека, достижения чего возможно на базе не элитарного, а массового образования. Поскольку под эстетическим воспитанием понимается как воспитание творца эстетических ценностей, так и их созерцателя и судьи, то предпочтение отдается в этой дилемме не просто овладению техникой определенного искусства через узкую специализацию, а человеческому овладению красотой через привычное стремление к общению с искусством.

Трудности, выпавшие на долю нашей страны, помешали своевременно воплотиться программе эстетического воспитания и эстетико-художественного образования единой трудовой школы 20-х годов. Поэтому идеи всеобщего эстетико-художественного образования как основы эстетического развития личности только сейчас приобретают свое осмысление и начинают внедряться в практику современной школы. Речь идет не просто об отдельных педагогах-новаторах, а о разработке программ массового эстетического воспитания на основе эстетико-художественного образования. Это прежде всего программы по музыкальному и художественно-пластическому образованию и воспитанию учащихся Д.Б. Кабалевского и Б.М. Неменского, а также изучение и внедрение опыта преподавания бидзюцу (искусства и ручной работы) современной японской школы. Эти программы рассматривают эстетическое воспитание, осуществляемое через социальный институт искусства, требующий одновременно и образования, поэтому закономерно называют его художественным.

Программа эстетического воспитания и художественного образования для пластических искусств представлена через освоение триединства станковой живописи, декоративно-прикладных искусств и дизайна, где изображение и конструирование составляют особенности образования и труда в трех данных областях. Это триединство «подкрепляет» теоретико-эстетическое образование через разнообразные «вкрапления» теории изобразительных искусств, теории пластических искусств, дизайна и эстетики. Образцы реального осуществления гуманизации образования и развития духовной культуры личности воплощены в японской школе через преподавание такого предмета, как бидзюцу, соединяющего обучение искусству с уроками ручной работы. Преподавание декоративно-информационного дизайна и дизайна вещей, соединенное с массовым обучением искусству «икебана» и культивированием с детских лет умения жить красотой, и создают тип целостного человека, обладающего гуманитарным и техническим образованием, дающим способность к новому видению и конструированию мира. Образованный и воспитанный «эстетический японский человек» стоит в авангарде мировой промышленной эстетики, а культивируемые обычаем и образованием художественные традиции составляют часть личной и общественной жизни японца, образуя эстетически ценную этику антистрессового образа жизни.

Существующие в мире системы музыкально-эстетического образования и воспитания К. Орфа, З. Кодая, Э. Виллемса, в том числе и созданная у нас, – Д.Б. Кабалевского выходят по своему действию за пределы профессионализма и способствуют творческому развитию личности в целом. Но в нашей стране за исключением отдельных попыток они мало применяются; что объясняется не только отсутствием комплексных методик, но и

жалким состоянием музыкального школьного оснащения, и катастрофической нехваткой специалистов.

Развитие личности с лучшими человеческими качествами возлагается также на художественную литературу, присутствие которой в школьной программе не должно минимизироваться год от года технократическим уклоном, и на другие факторы эстетического воздействия, осуществляемыми и досуговыми формами общения с искусством, в которых необходимо усилить аспекты самостоятельного начала – работу клубов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КУРСЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Наливкина Н.В. (ТГПУ)

В изучении курса политологии важно добиться системных представлений о государстве, формах правления, об обществе, о месте человека и цене его жизни в мире политики. Хорошо себя зарекомендовало использование в анализе основных понятий и категорий политологии изучение литературных произведений.

Литература никогда не была свободна от идеологии. Именно она воспитывала в былые годы целые поколения в духе революционного романтизма, поэтики террора, воспевая новый тип человека, свободного от буржуазных ценностей и морали. Мы восхищались нигилизмом Базарова, образом Павки Корчагина, героями "Оптимистической трагедии", "Поднятой целины" и т. д., никогда не подвергая сомнению правильность поступков главных героев-революционеров, средств и методов, которыми они пользовались для достижения своих целей. Советская литература наряду с идеологией марксизма довела все население страны до единомыслия. Об этом мечтал герой братьев Жемчужниковых и А. К. Толстого - Козьма Прутков, для которого они сочинили "Проект: о введения единомыслия в России". Они смеялись над своей затеей, не подозревая о том, что в будущем это будет осуществлено.

Для того, чтобы строить новое здание нужен был новый человек. Он пришел, дав пинка Обломову - тунеядцу и идеалисту "Сапоги выше Шекспира" (Писарев), "Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта" (Базаров). Такому человеку поручили борьбу за всеобщее счастье. Человек не политизированный хуже преступника. Обломов, живущий бытом, семьей, своими житейскими радостями и удовольствиями, испугал и Герцена и всех последующих революционно мыслящих русских людей.

Спор о демократических преобразованиях России велся не только между политическими мыслителями и деятелями - будь то западники или славянофилы, но и нашел свое место на страницах литературных произведений.

Политическим мыслителем назвал Петр Струве И.С. Тургенева, обратив внимание на переписку И. Тургенева и А. Герцена. В своей статье он отметил, что Тургенев поборол чары идеализации народа, под которые попал его старший друг и соратник. Свое разногласие с Герценом Тургенев формулировал так: "Главное наше несогласие с О/гаревым/ и Г/ерценом/, а так же Бакуниным, состоит именно в том, что они, презирая, чуть не топчась в грязь образованный класс в России, предполагают революционные, или реформаторские начала в народе; на деле же это - совсем наоборот. Революция в истинном и живом значении этого слова ... существует только в меньшинстве образованного класса - и этого достаточно для ее торжества, если мы только самих себя истреблять не будем."

Тургенев называл Герцена романтиком, верящим в народ, как особую породу людей, которой навязывают чуждые демократические идеи вроде "общины" и "артели". "От об-